

Леонид Зорин: «Сталин все еще жив»

В новом романе о тиране герой предстает мыслителем

Независимая - 2003 - 5 марта - с. 7.

Екатерина Селезнева

В одном из последних номеров журнала «Знамя» вышел роман Леонида Зорина «Юпитер». Роман – про Сталина. Вышел как раз к 50-летию со дня его смерти. Роман – в форме дневника. Последняя запись – 5 марта 2003 года. Говорят, роман вызвал большой резонанс не только в России, но и за рубежом. В частности, профессор Шляпентох, автор книги «Нормальное тоталитарное общество», назвал «Юпитер» самым выдающимся романом за последнее время.

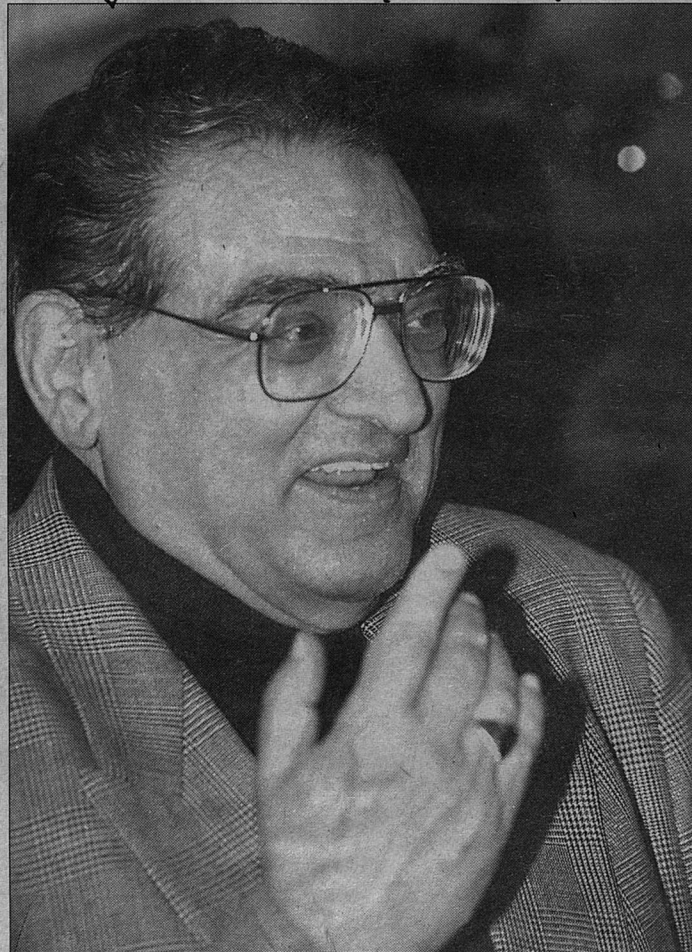
Главный герой – актер Ворохов. Ему поручена роль тирана. Сперва он отказывается. Но постепенно вживается в роль. И начинает ощущать себя Сталиным. Даже становится им. Пишет дневник от его лица. При этом сам Леонид Зорин подчеркивал в «Зеленых театрах», что никогда не смог бы написать Сталина – «не видит в нем ничего человеческого». И все же написал.

Как так случилось, Леонид Генрихович? – Одна из причин, заставивших меня взяться за роман, – тот самый несостоявшийся телефонный разговор

между Сталиным и Пастернаком. Если помните, в телефонной беседе о Мандельштаме Пастернак сказал Сталину, что хотел бы поговорить о жизни и смерти. Сталин молча повесил трубку. Хотелось представить, каков был бы этот «итоговый» диалог, если бы он произошел. И не только касательно жизни и смерти. Хотелось понять ход мыслей Сталина. «Юпитер» надо было писать только от имени грозного Кобы. Не для того, чтобы оправдать величайшего злодея истории. Если бы я писал от себя, я бы не избежал проклятий. Сам же Сталин исходит из ощущения своей правоты. Этот выбор «рассказчика» позволяет остаться в пределах искусства. Когда я придумал посредника – актера Ворохова, то понял: могу приступить к работе.

– Но Ворохову приходится ведь оправдывать Сталина...

– Иначе он не может его играть. Метод, которым Ворохов пользуется, – погружение во внутренний монолог, произносимый его персонажем, – помогает артисту войти в этот образ. Тут не оправдание, а преобразование. И последствия оказались ужасны. Игры со злом, с мировым злом опасны. Могут даже уничтожить человека физически. Отсюда и этот финал «Юпитера» – Ворохов примыкает к шестистию несчастных стариков-сталинистов. И погибает, стараясь разнять врагов – бывшего зека ГУЛАГа и, возможно, быв-

Леонид Зорин: «Не все тираны одинаковы».

Фото Дениса Тамаровского (НГ-фото)

шего конвоира. Метафора поиска объективности оборачивается реальной смертью.

– Сталин в «Юпитере» постоянно размышляет. Он больше мыслитель, чем палач.

– Менялось ли как-то с годами ваше личное отношение к Сталину?

– В детстве было какое-то увлечение. Но мой отец, который всегда был моим нравственным эталоном, довольно быстро мне вправил мозги. Потом я подросток и сам уже понял, что вряд ли вокруг одни шпионы, вредители и диверсанты. К несчастью, великое большинство воспринимали происходящее с восторгом. Было всеобщее наваждение. А потом еще и победа над Гитлером. То, что одного антихриста победил другой, еще более страшный, стало понятно несколько позже...

– Как вы считаете, все тираны одинаковы?

– Я бы так не сказал. Есть роднящие их черты. Вот перед вами шекспировский Ричард. Он уж ни на кого не похож. Объединяет эту породу их презрение ко всему человеческому. Им важна только собственная жизнь. Сталин безмерно боялся смерти. Ему казалось, что это его унижает, уравнивает с остальными людьми. Схожие чувства своей особости и неподвластности биологии были присущи многим властителям. – Сейчас радикальные течения – фашизм, сталинизм – вновь начали обретать популярность... Основной аргумент – вот, мол, будет порядок!

– Ужасно. Это трудно понять. Отречься от себя самого, обрат-

но в строй, в шеренгу, в «винтики». Не понимаю я и бездействия – властей ли, общества ли... Странные игры. Возьмите «лимоновцев». Я член ПЕН-центра, и мы подписывали письмо о помиловании Лимонова, поскольку он – одаренный писатель. Но создание Национал-большевистской партии – это нечто непостижимое. Вы только вдумайтесь в значение каждого из этих двух слов. И большевики – уголовники, и националисты – тем более. Добавьте каких-нибудь баркашовцев, корчагинцев, Национал-державную партию, которую по непонятным причинам зарегистрировало наше Министерство юстиции... В свое время Германия хохотала над гитлеровцами. В двадцатые годы их было несколько человек. Они хулиганили в пивных, несли какую-то чушь, и все умники считали их клоунами и шутами. Чем это кончилось – все мы знаем. Впрочем, что говорить о стаях и стайках, если лидер Коммунистической партии, весьма многочисленной, выступает (кстати, уже не в первый раз) как законченный ксенофоб. Вот уж достойный наследник Сталина. Через полвека после смерти Иосифа Сталин все еще жив. Жив и созданный им тип человека с его тоской по сильной руке, по уравниловке, по казарме, с его ненавистью к индивидуальности, личной свободе и праву выбора. ■